

ZOTOB®

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»

представляет книги Зотова

цикл КАЛАШНИКОВ & МАЛИНИН

Ад и Рай
Демон плюс
Минус ангел
Элемент крови

цикл АГАРЕС & АВАДДОН

Апокалипсис Welcome
Апокалипсис Welcome. Страшный Суд 3D

цикл ТАКОГО ВЫ НЕ ЧИТАЛИ!

Москва
Сказочник

цикл КИРИЛЛ & МИЛЕНА

Республика Ночь

цикл АЛИСА & КАЛЕДИН

Печать Луны
Череп Субботы
Скелет бога

ZOTOB®
СКЕЛЕТ БОГА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-88

Оформление — *Василий Половцев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Зотов, Г.А.

3-88   Скелет бога : [роман] / Зотов. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Невероятный Зотов).

ISBN 978-5-17-095218-2

...В небольшом городе России находят тысячи трупов, размещенных в зданиях в виде.. гигантского цветка. Причина смерти одна: все до единого захлебнулись морской водой. Но как это могло случиться, если до ближайшего моря — десятки километров? Более того — какое отношение гибель горожан имеет к схожему случаю на Мальте 100 лет назад и массовым, ничем не объяснимым исчезновениям людей по всему миру в древности? Действие мистического триллера Зотова разворачивается в альтернативной реальности Российской империи, где в 1917 году не произошло революции. Поэтому...

ГАРАНТИРУЕМ: удовольствие от прочтения

ОБЕЩАЕМ: бессонную ночь за книгой

ОСТОРОЖНО: романы Зотова вызывают привыкание!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095218-2

© Зотов Г.А., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Часть первая

ТА'ХАДЖРАТ

Дай мне в подарок лишь одну ночь —
Я постараюсь тебе помочь.
Скажу, что скрывает в себе глубина, —
Там, за стеною древнего сна..
Rage, «Beyond the wall of sleep»

Пролог

(остров Мальта, 1916 год)

Она бежала так быстро, как только могла. Спотыкаясь о камни, падала, поднималась и снова неслась сквозь кромешную тьму. По исцарапанному лицу текли слёзы, но Фелиция и не думала звать на помощь. Во-первых, после сцены, которую ей только что довелось случайно увидеть, она орала как резаная... а толку? С вечера шторм, волны ревут — и свой-то голос не услышишь, не то что чужой. Во-вторых, поблизости нет НИ ЕДИНОГО человека, в чьей власти её спасти. Местные рыбаки, пусть и крепкие ребята, с бедой не справятся... нужны *другие*. С ружьями, с пулемётами... с чем-нибудь мощным. Боже, лишь бы успеть! Ничего не видно, она повинуется инстинкту и памяти... кажется, до поворота осталось две мили... ну или около того. Оттуда она выберется на дорогу, а там рукой подать — шлагбаум, фонарь и пост «томми»¹, скучающих в жёлтом песочном домике. Ше-

---

¹ Прозвище британских солдат во время Первой мировой войны (*Здесь и далее примеч. авт.*)

СКЕЛЕТ БОГА

стеро солдат. Если они ей и не помогут, по крайней мере отвлекут *тех*. Кого? Этого Фелиция и сама не знала.

Она остановилась, стараясь отдышаться.

Лицо было мокрым и блестело от слёз. Ноги саднило, порезы на икрах сочились кровью. Правая рука страшно болела — схватившись за камень при падении, Фелиция сорвала ноготь на большом пальце. Господи милостивый, Святая Дева Мария... ДА ЧТО ЖЕ ОНИ ТАКОЕ?!

Фелиция закрыла глаза.

Изумрудный свет — очень красивый. Яркий, пробивающийся откуда-то *изнутри*. Солёные брызги. Монотонный звук, поначалу принятый за вой ветра... *Пение*. Мелодия — переливы тонкие и нежные, звон, как от бьющегося хрусталя. Утёс над морем. И... нет. Нет! Нет! Хрипло застонав, девушка с отчаянием сдавила виски ладонями.

Боже, она не хочет ЭТО вспоминать!

Фелиция даже не знала, гонятся ли за ней. Один из *них* просто обернулся и, как ей показалось, взглянул в её сторону. Оцепенение словно рукой сняло — она тут же сломя голову понеслась во мрак. Заметили? Да кто же знает. Проблема не только в ночных гостях. Даже если она сумеет выпутаться из передраги, отделавшись царапинами и сорванным ногтем, в деревне ей не поверят даже родная мать и лучшие подруги. Посмеются, покрутят пальцем у виска, посмотрят как на седую дурочку Лючию, ту самую, что уже двадцать лет ходит встречать утонувшего жениха на скалу у Мджарр.

Краешек луны выглянул из-за туч, разбавив темноту: мертвенно-бледный свет лёг на поверхность выжженных солнцем гор... Страшная картина — силуэты оскаленных утёсов на фоне серой равнины. Плача, девушка кляла себя последними словами. Зачем, ну вот зачем она сюда явилась? Проклятая легенда. Лишь бы убежать, вернуться домой... и НИКОГДА БОЛЬШЕ! Никогда и на полсотни миль она к морю не подойдёт!

Фелицию не заботило, как поведут себя «томми», завидев обнажённую шестнадцатилетнюю девушку. Однажды на празднике она слышала, как пьяная мать обсуждала с тёткой, что требуется мужчинам. Фелиция тогда ужаснулась: неужели муж в первую брачную ночь сотворит с ней такое?!.. А сейчас подумала — да ради Бога. Она отдаст всё что угодно, если солдаты задержат *их*.

Девушку колотила нервная дрожь, кожа покрылась пупырышками... Дикая жара, а тело словно опустили в снег. Интересно, почему?..

Наверное, это немцы. Нет, точно — больше некому.

После начала войны с Германией на острове боялись, что фрицы обязательно придут сюда. А как иначе? У них самая лучшая армия и удивительная техника: летающие аэропланы с бомбами, лодки, опускающиеся на большую глубину. Наверное, на таких *они* и приплыли. Ничего, Фелиция всё-всё расскажет «томми». Опишет в мельчайших подробностях. Останется понять — где она сейчас? Как далеко от дороги? Куда двигаться дальше? Девушка стиснула в кулаке

СКЕЛЕТ БОГА

крестик — края врезались в кожу, но она ничего не чувствовала, кроме животного желания спастись.

«Святая Матерь, не оставь рабу свою, заступись, помоги...»

Лунный свет померк — пространство вновь погрузилось во мрак. Попятившись, Фелиция натолкнулась на огромный камень. Обернувшись, пошарила ладонью. Стена. Неровная, шершавая поверхность. Кажется, коралловый известняк. Сердце захлестнула волна ледящего страха. Знакомое место. Ох, до чего же знакомое...

Получается, она всё время бежала не в ту сторону.

Двигаясь наугад, девушка ощупывала стену обеими руками. Здесь должен быть вход. Да, вот колонна. Может, ничего страшного? Зачем так трястись? Она взмолилась небесам, и те откликнулись на просьбу — предоставили ей убежище. В подобную темень разыскать пост «томми» нелегко, так почему бы не отсидеться тут до утра? До восхода осталось не больше двух часов, а там... Её не покидала надежда: раз *они* собрались под покровом ночи, значит, боятся солнца... Или, по крайней мере, опасаются вылезать на дневной свет. Ей это на руку. Посветлеет — она сообразит, как добраться до дороги. Толстые стены — отличная защита. Если фрицы (или кто они там) сейчас её преследуют, сюда наверняка не заглянут. Пройдут мимо.

Девушку покинули последние силы.

Рухнув на осколки камней, она зарыдала. Вдруг стало всё равно — слышат её или нет.

— Успокойся. Не следовало тебе бежать. Ты пришла куда надо...

Фелиция неистово завизжала, уставившись во тьму. Она не видела лица говорящего, но её одновременно удивляло и пугало то, что голос был ласков, а его интонации завораживали: он будто бы обволакивал бархатом, заворачивал в себя. Виднелись лишь глаза — бледно-зелёные, светящиеся, как у зверя — кота или волка. Неожиданно стало спокойно. Дрожь утихла. Фелиция больше не ощущала боли в изрезанных ступнях. От лодыжек до макушки тело заполнило странное чувство — приятное, сладкое и томительное, как месяц назад, когда она впервые увидела своего Адониса. Девушка поднялась на ноги, одной рукой поглаживая грудь, другой лобок — сначала робко, а затем всё увереннее. Облизнула пересохшие губы. Шагнув в направлении зелёных глаз, она утонула в их глубине, словно провалилась в бездну. Неизвестное доселе предвкушение грядущей близости наполнило лоно влагой.

— Возьми меня.

— О да, — любезно согласился бархатный голос. — Именно это я сейчас с тобой и сделаю.

Фелиция не видела, как развалины здания, построенного из огромных каменных блоков, окружили *они* — те самые, кого она случайно увидела в лучах изумрудного света. Существа подходили, смыкая круг. Фелиция запрокинула голову, вне себя от счастья. Ей хотелось, чтобы вся деревня почувствовала сладость, отчаянно терзающую её тело изнутри.

И тут наваждение сгнуло.

Она поняла: сейчас случится что-то очень плохое. Совсем. Даже ужасное.

СКЕЛЕТ БОГА

Девушка раскрыла рот, пытаясь закричать. Лёгкие разорвала страшная боль: корчась, Фелиция прижала обе ладони к груди. Внутренности жгло, будто в тело щедро сыпанули горящих углей. Взгляд померк. Упав на колени перед чужаком, Фелиция взмолилась. О милости. О жизни. Забормотала о том, что ей хочется к маме. И что она никому и ничего не скажет...

— Я очень разочарован, — печально произнёс голос. — Теперь всё будет иначе.

Глаза Фелиции остекленели. Из открытого рта, ушей и носа, пенясь, хлынули струи морской воды...

Глава 1

ЦВЕТOK

*(градъ Корниловъ, 50 вёрстъ отъ Архангельска,
2016 годъ)*

— Ох, итить твою в телегу! Да неужто сдох? Вот же ж сука хохломская!

Купец первой гильдии Африкан Карпыч Тихомиров, перекрестясь, с душой набрал полный рот слюны и смачно плюнул на дверцу своего новенького автомобиля.

Не так давно сам великий государь (дай ему Господь Иисус Христос доброго здоровычка!) сел за руль детища имперского автопрома «Медведюшка Super», собранного на заводе в посёлке Ковернино, и высочайше изволил проехать на нём цельных 500 вёрст. Правда, злые языки говаривали, император за это время раз восемь поменял машину: сперва она заглохла, затем спустило колесо, а потом «Медведюшка» и вовсе взревел, да и развалился к чертям,

едва его величество занял переднее сиденье, — один только руль в монарших ручках и остался. Так или нет, однако ж всех купцов обязали приобрести автомобильчик (минимум по штучке), дабы поддержать отечественного производителя звонкой монетой супротив всяких там «мерседесов» бесовских.

Африкан Карпыч, дурак эдакий, едва ли не первым кошель раскрыл. Заказал честь по чести, с хохломской росписью: санками, конями да птицами красными. Он же небось воистину русский да православный, а фирма его «Святой духъ», что производит лучшие в империи презервативы (да ещё и с благословления митрополита Онежского), — самая престижная. Дочку Африкана на бал в Кремль приглашали, с графьями эклеры господские-с кушать ...

Ну и что теперь? Проехал от силы десять вёрстук: задымил «Медведюшка», харкнул бензином и встал намертво. На дороге, посреди леса! Ну что за говно в Расее-то матушке собирают?! А время, как назло, раннее — народу никого, шоссе пустое. Наплевав на дородность и купеческое приличие, попытался Африкан сеть поймать — уж и подпрыгивал, и приседал, и на сосну хотел забраться (да с неё упал), — не ловит проклятый *рукотрёп*. Что ж, делать нечего. Придётся, как полному лоху, чапать до городка Корнилова ботиночками из жирафьей кожи от нехристя Гуччи (батюшка специально их святой водичкой кропил), вызывать оттудова техподдержку. Вот Господь-то наказал, а! Это явно за то, что купец в пост не удержался, украдкой ночью ветчинки куснул. Искусшал сатана проклятый — и добился, подлец, своего.

СКЕЛЕТ БОГА

Переваливаясь с боку на бок, Тихомиров зашагал по шоссе.

Указатель «Просимъ в Корниловъ» нашёлся быстро. Частенько проезжал он мимо этого городишки, а вот побывать ни разу не довелось. Раньше туточки деревенька Старые Бублики была, в дальнейшем её переназвали в честь спасителя Отечества генерала Лавра Корнилова, что в августе семнадцатого Временное правительство христианнейше на столбах в Петрограде перевешал. Небось и памятник стоит, как положено-с. Пройдя через триумфальную арку, Африкан приосанился — пусть видят остолопы провинциальные, перед ними не кто-нибудь, а целый купец с капиталом. Одна борода метровая чего стоит, а в каждом перстне брильянты так и сверкают, аж глазам больно. Хе-хе, а домишки-то тут обветшавшие-с. Оно и понятно — городок пусть и вдали от моря, но ветер солёный всё одно дует, он что хошь разъест. Да и отдыхающие сюда не ездят, небось не Сочи аль Таврида, одной рыбой с Архангельска народец пробавляется. Но работать, смотри-ка, никто не любит. Африкан аж до центра дошёл — ни единого человека не встретил. Спят, сволочи. Ничего-с. Сейчас он им краешек бумажки на пять тыщ золотых из портмоне покажет, так враз забегают: чего изволите, господин хороший, вам девиц, пиццу али шампанеи подать прикажете? Городской глава примчится, орденами трясся, сисясточки из церковного хора хлеб-соль на блюде притащат, а там, пока «Медведюшку» чинят, можно будет и вздремнуть в гостиничке, с барышней сдобной под бочком.

Так... ну и где ж они все?

На главной площади Династии Романовых Африкан огляделся.

Никого. На городской управе повис бело-синекрасный флаг, на стоянке пылились два пустых таксомотора, неподалёку громоздилась местная достопримечательность, церквушка Святых Петра и Павла — ободранная донельзя, с битыми окнами, — а рядом примерно такого же вида, давно не отремонтированная больница под красным крестом.

Господи, да что ж здесь творится?..

Рукопрён по-прежнему наотрез отказывался ловить сеть.

Негодующий Африкан Карпыч запустил пальцы в бороду и как следует обложил негостеприимный город Корнилов по матушке. Теперь понятно, откуда в империи кризис, отчего национальная денежка падает, а евры всякие растут, что квашня для блинов. Ежели так гостей встречать, ни одна собака сюда не поедет, а не то что купец первой гильдии. Закончив ругаться, Тихомиров проследовал к управе. И тут его внимание привлёк один из жёлтеньких таксомоторов. Внутри кто-то сидел, точнее, лежал, сразу и не заметишь. Услышал Иисус молитвы, хоть один извозчик на месте.

Приблизившись, купец заглянул в кабину...

И отпрянул. На переднем сиденье, свесив голову, застыл человек с синим, как у Фантомаса, лицом. Закатившиеся белки глаз не оставляли сомнения: он мёртв, причём давно... Вне себя от ужаса, Африкан побежал — ноги сами несли его в сторону городской управы. Ворвавшись в здание, он поскользнулся — пол был залит водой, да так, словно где-то прорвало

СКЕЛЕТ БОГА

трубу. В ботинках сразу захлюпало. Купец сделал шаг и рухнул, подняв фонтан брызг.

Он упал точно между двумя трупами.

Первый — городской в парадной белой форме, с саблей, прицепленной к ремню, совсем молодой. Второй — по виду начальник местной стражи, пожилой, с усами. Оба покойника выглядели братьями-близнецами извозчика таксомотора — с синим «фантомасским» лицом и закатившимися глазами. Из открытого рта городского, струясь, стекали прозрачные капли. Встав на четвереньки, Африкан затрясся мелкой дрожью — тела лежали всюду, складываясь в непонятную, загадочную композицию. Треугольник, квадрат или ромашка — он не разобрал. Жмуриков вокруг хватало — и другие стражники, и секретарша на входе, и даже уборщица из персиян — со спутавшимися тёмными волосами, плавающими в воде. Икая и пятясь, купец выполз на улицу. Во рту стоял солёный привкус. С трудом поднявшись, шатаясь, он пересёк площадь и вошёл в церковь. Африкана совсем не удивило то, что он увидел там. Ведь ему больше не было страшно.

Абсолютно та же картина.

Вода на полу. Мертвецы, которых кто-то заботливо сложил в замысловатый рисунок. Труп священника в центре. Девушки из церковного хора по краям, как украшение. Прихожане. Цветок из четырёх лепестков, целующий сам себя мёртвыми телами.

Африкан почти не запомнил дальнейшие события.

Кажется, он бродил по городу. Искал хоть кого-то живого. Трупы были везде. В лавках местных торговцев, на остановке трамвая, у синематографа и в ка-

ждом доме, куда он заходил. Несколько раз попался телефон-автомат, но купец не обратил на него внимания — не до звонков было, он пытался понять лишь одну вещь, сводившую его с ума:

ЧТО ИМЕННО УБИЛО ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА КОРНИЛОВА?

Через пару часов вымокший до нитки, измученный Тихомиров вошел в ресторацию «Парижъ». На полу валялись две официантки с синими лицами, за стойкой, уткнувшись в неё лбом, сидел хозяин. Взяв из холодильника запотевшую «Православную», купец опустил за столик — рядом с одним из мёртвых посетителей. Налив себе стакан, он залпом выпил, стуча зубами. Вкуса водки Африкан не почувствовал, но у него закружилась голова.

Он внезапно понял, на что похожа жидкость на полу.

Морская вода. Море. А люди — утопленники. Неясным образом они утонули... Но почему? Неужели Корнилов затопила эта японская хрень... то бишь цунами? Однако машины не перевернуты, нигде нет грязи, никакого песка и водорослей... а весь город захлебнулся.

Такого не может быть. Африкан просто помешался. А может быть, впал в кому, и ему всё видится в бреду. Разбился на «Медведюшке Super», попал в чистилище. И один лишь тусклый проблеск в туче плохих новостей. Это чудовищно, но есть маленькая радость: похоже, в чистилище наличествует бесплатная водка.

Умиротворившись этой мыслью, купец налил себе второй стакан и поднёс ко рту...